

ИСТОРИЯ. РЕЛИГИЯ. ПОЛИТИКА

Е.В. Блинова

(ЯрГУ)

АФРИКАНСКАЯ ПРИСЛУГА В ЛОНДОНСКОМ ДОМОХОЗЯЙСТВЕ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Анализ состава, сферы занятий, социального положения и настроений африканцев позволяет выявить механизм их самореализации в Лондоне, территория которого изначально воспринималась ими как «terra incognita». Африканцы диверсифицировались за счет освоения новых профессий. Однако на протяжении веков (с конца XVI в.) **самой приоритетной для них была сфера обслуживания**. Функционал прислуги как нельзя лучше способствовал реализации этоса и мужчин, и женщин.

Прислуга в Новое время являлась незаменимой частью лондонского домохозяйства. Она не только выполняла работу по дому, но и определяла статус горожанина. Практически ни одна мало-мальски обеспеченная семья не представляла свою рутинную жизнь без прислуги, которая являлась частью домашнего хозяйства, подобием членов семьи. На слуг возлагали приготовление пищи, уборку, стирку (наиболее трудоемкую и занимающую целый день работу, которая начиналась примерно с четырех часов утра и продолжалась до поздней ночи [Морен 2003: 174]) и многие другие обязанности.

В XVII–XVIII вв., в период трансатлантического рабства, африканцы в Лондоне были рассредоточены по аристократическим семьям. Контакт между африканской прислугой было мало. В ее среде имелись камердинеры и лакеи, ливрейные лакеи, пажи, кучера, конюхи, горничные, швеи, прачки, повара и кухарки. Они трудились бок о бок с англичанами.

Юрист Джон Бейкер на страницах своего дневника так обозначил «слуг мистера Фиппса: Уилкинсон, Диргенс горничная и черная прислуга, и кучер Смит, и так далее» [Baker 1931: 154.]. Работа в домохозяйстве включала различные виды домашней деятельности: уборка, стирка, поварское дело, рукоделие (шитье, вязание). Если раб являлся личным слугой при белом джентльмене или леди, он выполнял лишь их поручения и всегда находился рядом.

Одежда прислуги соответствовала ее статусу и отличалась простотой. Некоторые домовладельцы (аристократы) шили специальную форму для слуг. Африканцы одевались в форму, как все слуги в доме. Личные рабы должны были соответствовать статусу хозяев, для них часто подбирали соответствующие наряды (нередко из хозяйского гардероба), особенно если планировался выход в свет.

Африканцы получали кров и еду, иногда — небольшое денежное вознаграждение. За провинности их жестоко наказывали, хотя они, как правило, держались за свое место.

Статус раба-слуги не позволял менять хозяев, часто африканцы были вещью в руках господина. На страницах газет появились объявления о продаже черных слуг: «... продается черная девочка, которая может хорошо вышивать, стирать и выполняет работу по дому» [Baker 1931: 224], «продается девочка-негритянка шести лет, хорошо говорит по-английски, умеет много делать. Обращаться к хирургу на Флаггот роуд в Детфорде, что рядом с Лондоном, где можно будет на нее посмотреть и обсудить покупку с ее хозяином» [Морен 2003: 319]. В итоге прислуга, как и прочие рабы, превратилась в товар, стала предметом торговли.

Потребность аристократии в африканской прислуге базировалась на причинах скорее субъективного, чем объективного характера. Чернокожие слуги, особенно дети, повышали статус хозяи-

на. Изначально это было что-то необязательное, лишнее, роскошь, «дорогой товар» и «экзотические игрушки», свидетельствовавшие о пристрастии высшей знати ко всему необычному, экстравагантному, исключительному. За каждого африканского (или индийского) слугу хозяин должен был платить налог. «Мудрые мужи парламента никак не могли упустить такую статью пополнения казны, как введение налога на негритянских и восточно-индийских слуг для их владельцев», — отмечал в своей статье 1765 г. Ф. Фримэн [Freeman 1765: 387].

В романе «Виргинцы» Уильям Теккерей, стремясь придать значимости и статусности в обществе молодому мистеру Гарри Уорингтону, возложил обязанности его камердинера на африканца Гамбо. Гамбо выполнял функции личного слуги молодого аристократа, следил за его туалетами, исполнял небольшие поручения, переносил багаж, приносил почту, передавал устные сообщения знакомым, исполнял любые прихоти хозяина [Теккерей 1979: 10, 433, 437].

Африканскую прислугу использовали для развлечений и забав, а женщин — еще и как предмет мужских утех. Доброта, отзывчивость, услужливость были качествами, позволявшими чернокожим служить и выживать. Хозяева ценили чернокожих за веселый нрав и услужливость, за умение угодить, ублажить, развлечь, что влекло за собой их интеграцию в традиционную для Англии среду и быстрое усвоение характерных для нее норм поведения. По мнению «англичанина», анонимного автора статьи в «Лондон Хроникл», «неграм в нашей стране гораздо лучше, чем на плантациях, они даже не знают, что такое рабский труд» [Anglicanus 1764: 317].

Изменения в британском законодательстве в первой трети XIX в.¹ способствовали свободе выбора профессии и передвижения для африканцев, афроамериканцев, вест-индийцев, креолов по территории метрополии. Это обстоятельство повлекло за собой формирование социокультурной и географической среды про-

---

¹ Принятие «Акта о запрете торговли рабами» (1807 г.) и «Акта об отмене рабовладения» (1833 г.).

фессионального Лондона. В определенном смысле именно с началом Викторианской эпохи обозначились основные направления в профессиональной и социальной дифференциации африканцев. Большинство из них продолжали служить в домах знати, где они неплохо зарекомендовали себя. Некоторые получали должности (экономки, дворецкого). «Мир под лестницей» [Gretchen 1995: 29–30] — так называли прислугу — в XIX в. выглядел иначе, нежели в XVII–XVIII вв. В Лондоне в среде «поганого сословия» имела строгая иерархия: слуги высшего звена, среднего и низшего.

Слуги высшего звена возглавлялись дворецким, который отвечал за порядок в доме, присматривал за слугами мужского пола. Он практически не имел обязанностей, связанных с тяжелым физическим трудом. Его основной функцией была чистка столового серебра и посуды. К верхушке слуг относились экономка (она отвечала за спальни и комнаты прислуги, руководила уборкой, следила за поведением служанок) и шеф-повар — «главный по кухне и яствам». Камердинер — личный слуга хозяина дома — заботился о его одежде, готовил багаж к путешествию, выполнял различные поручения хозяина. Личная горничная хозяйки (камеристка) помогала причесываться и одеваться, готовила ванну, сопровождала хозяйку во время визитов. Лакей помогал заносить вещи в дом, приносил чай, газеты, сопровождал хозяйку во время походов по магазинам, носил ее покупки. Облаченный в ливрею, он мог прислуживать за столом [Коути]. Имелись еще садовники и конюхи, следившие, соответственно, за территорией вне дома и конюшней.

Средний и низший слой прислуги составляли многочисленные горничные. В их обязанности входила масса разнообразных работ. Они подметали во дворе, убирали в комнатах, мыли дом (лестницы и коридоры) [Punch's Guide to Servants]. Кухарки и повара, швеи и прачки, кучера, пажы — все составляли немалый штат прислуги лондонского аристократического домохозяйства.

Африканцы обычно относились к высшему разряду, исполняли функции камердинеров (мужчины) и камеристок (женщины), реже лакеев. Африканцы гордились и нередко хвастались своей должностью [Green 1998: 65]. Их статус в иерархии слуг, круг обя-

занностей, наличие своей комнаты, часто смежной со спальней хозяев, — все это позволяло находиться в доверительных отношениях с хозяевами, быть как бы членами семьи. Такое положение закрепилось за бывшими рабами, личными слугами и их потомками, жившими в Лондоне поколениями. Они были привязаны к хозяевам и служили им до смерти.

Энн Стайлс, например, исполняла функции личной служанки у белой леди. Свою службу она начала в 1834 г. на Ямайке и продолжила после переезда в Хампстэд (Лондон), а в 1840 г. получила свободу. Приняв решение остаться в семье, чернокожая служанка преданно исполняла долг прислуги, а после смерти хозяйки служила ее сыну и дочери. Энн скончалась в возрасте восьмидесяти лет. Шестьдесят из них она отдала работе [Green 1998: 45].

Джордж Майкипп, известный как Уатто, был привезен Дэвидом Ливингстоном в Лондон из его очередной африканской экспедиции. Уатто получил начальное образование, всю жизнь посвятил профессии садовника. За полвека трудовой деятельности он служил в двух домохозяйствах: в пригороде (на юге Лондона) у Джеймса Веннера и в одном из центральных лондонских округов у мистера Уильямсона [Ококон 2009: 148].

Наводнившие в последней трети XIX в. Лондон африканцы могли устроиться на работу в дом белого джентльмена по рекомендации. Африканки нередко получали место прислуги посредством церковной (сестринской) общины, которая занималась трудоустройством женщин, как черных, так и белых. Интересна история 18-летней африканки-метиски, которая пыталась найти место служанки. В поисках работы девушка обратилась в рабочий дом (предположительно последняя четверть XIX в.). По описанию служащего она выглядела худой и очень изможденной. На ней было надето старое рваное хлопковое платье, дырявые чулки и поношенные туфли. Девушка заявила, что ее отец был африканец — моряк, а мать англичанка, торговавшая на Оксфорд стрит травами. Она совсем не помнила отца, так как он бросил их с матерью, когда она была совсем маленькой. Теперь, когда она достигла 18 лет, юная «леди» стремилась найти работу. В качестве характеристики она лишь сказала о том, что будет вести себя хо-

рошо и прилежно исполнять все обязанности, так как слишком много пережила [«A Female Vagrant»].

В 1880–1890-х годах широко была распространена практика устройства на работу в качестве домашней прислуги посредством газетных объявлений (чаще всего объявления печатались в «Таймс», наиболее рейтинговой лондонской газете).

Из объявлений становится ясно, что более или менее обученные африканцы (цветные) составляли высший слой лондонской прислуги. Как привило, африканцы искали должность повара, камердинера, дворецкого, няни. Многие имели дополнительные навыки подсобных работ. Африканцы владели не только английским, но и прочими иностранными языками. Объявления не дают представлений о том, коренной лондонец или приезжий искал работу. Примечательно, что часто безработные «соискатели», обозначая свою расовую принадлежность, обозначали себя как «цветной». Неизвестно, были ли у белых работодателей симпатии и антипатии по отношению к различным этносам, но, возможно, определение «цветной» позволяло собеседованию состояться. Географически прислуга жила в благополучных и даже престижных районах Лондона: Челси, Вестминстере, Кенсингтоне.

Август 1880 г.

Цветной гражданин с покладистым характером ищет место повара (простого) или слуги для выполнения работ по дому. Требуется полный пансион.

Обращаться: Симондс стрит, Челси

Октябрь 1883 г.

Цветной молодой человек с покладистым характером ищет работу камердинера, готового к сопровождению в поездках.

Обращаться: Винсэнт Сквэр, Вестминстер.

Ноябрь 1883 г.

Цветной молодой человек 22-х лет, владеющий французским и английским языками, метис, ищет работу домашней прислуги. Наличие хороших характеристик.

Обращаться: 43 Бэссетт-роуд. Норз Кенсингтон.

Июнь 1886 г.

Цветной мужчина в возрасте 27 лет с покладистым характером, имеющий 13-летний стаж работы, ищет место дворецкого (справляется без посторонней помощи).

Обращаться: 1 Ментон роуд, Кенсингтон.

Апрель 1891 г.

Африканка из Вест-Индии с внушительным опытом работы ищет вакансию няни. Может ухаживать за новорожденными. Умеет шить. Наличие хороших характеристик.

Обращаться: 44 Дуглас-плейс, Куин роуд [Working Life in London].

Первоначально сфера обслуживающего персонала способствовала сохранению идентичности африканцев. Интеграция африканцев в лондонское общество предполагала калькирование поведенческих характеристик лондонцев. Африканцы, жившие во втором и третьем поколении в Лондоне, практически теряли связь с Африкой и африканской традицией и стремились к интеграции в лондонское сообщество и ассимиляции, пытались приобрести статус лондонцев. Домашняя прислуга превратились в привилегированный класс в среде обслуживающего персонала, равноправных и самостоятельных членов лондонского общества. Статусность африканской прислуги подтверждалась ее территориальным расселением в наиболее престижных районах Лондона.

Библиография

Коути К. Прислуга в викторианской Англии. <http://samlib.ru/k/kouti_k/servants.shtml> (дата обращения: 27.09.2014).

Морен У. Лондон. 1700 год / Пер. с англ. М.В. Пановой, Т.П. Церр. Смоленск, 2003. 384 с.

Теккерей У.М. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 11. Виргинцы. Роман. Т. 2 / Пер. с англ. Т. Озерской; под общ. ред. А. Аникста. М., 1979. 653 с.

«A Female Vagrant» // Black Londoners 1880–1900. / The Equiano Center. <http://www.ucl.ac.uk/equianocentre/Black_Londoners_map.html> (дата обращения: 25.12.2014).

Anglicanus // London Chronicle. 1764. Vol. XVI. 29 Sep. — 2 Oct. P. 317.

Baker J. The Diary of John Baker, Barrister of the Middle Temple, Solicitor-general of the Leeward Islands: a Record of Life, Family History and Society, 1751–1778, in England (Mostly in Sussex and London) and the Leeward Islands, and of Two Travels Abroad / Ed. by P. Chesney. L., 1931. 517 p.

Freeman F. To the Printer // London Chronicle. Vol. XVIII. 1765. 19–22 Oct. P. 387.

Green J. Black Edwardians: Black People in Britain, 1901–1910. L., 1998. 279 p.

Gretchen G. Black London. Life before Emancipation. New Brunswick, 1995. 256 p.

Okokon S. Black Londoners: a History. Stroud, 2009. 194 p.

Punch's Guide to Servants // Punch. 1845. Jul.-Dec. <<http://archive-org.com/page/2723387/2013-08-26/http://www.victorianlondon.org/professions/housemaid.htm>> (дата обращения: 26.09.2014).

Working Life in London. Black Londoners 1800–1900. <http://www.ucl.ac.uk/equianocentre/Black_Londoners_1800-1900.html> (дата обращения: 30.10.2014).